

— Может, объяснишь, Хару-сан? — Иида вцепился в мое плечо с силой компактного пресса, а другой рукой рубил воздух в своем собственном стиле.

Все взгляды класса были устремлены на меня, а я инстинктивно активировал Лапласа-младшего, чтобы справиться с ситуацией и найти правильный выход из нее.

Признаться.

Сохранить секрет.

Взять под контроль.

Таковы были ответы.

Ну что ж. Полагаю, люди уважают тебя больше, когда ты признаешь свою вину.

Давайте сделаем это.

Я улыбнулась и взяла Харуто на руки, а затем повернулась к классу.

— Это мой сын, Харуто! — сказал я.

— А я - Химико! Девушка Хару! — добавила Химико, прижимаясь ко мне и оглядывая девочек из класса, как бы говоря "Мой"!

Видимо, поэтому она здесь. Она думает, что, может быть, я буду встречаться с кем то ещё.

Не то чтобы я этого не сделал. Если бы была достаточно большая выгода.

Или если бы мне захотелось.

— Н-но.. Хару-чан! Разве ты не начал встречаться с ней в прошлом месяце? А этому ребенку на вид не меньше пяти лет! Как такое возможно?

— Да! Расскажи нам! — добавила Мина, взволнованная неожиданной ситуацией.

Веселишься от души, Ашидо? Посмотрим на тебя позже.

Урака с томатно-красным румянцем поглядывал на Деку, а Серо и Минета с ненавистью смотрели на меня.

— Везучий ублюдок!! — пробормотали они достаточно громко, чтобы все услышали.

— Мы создали его в секретной лаборатории, спрятанной глубоко под землей. Дело в том, что у него странная причуда гибрида-мутанта. Он так вырос за неделю. Это было безумие. Вы бы видели. В одну минуту он весь в крови и слизи, а в другую - держит себя в форме, как инопланетянин или что-то вроде того. А потом он просто вырос так, как я никогда раньше не видел, — сказал я в шутку.

Самый простой способ заставить людей поверить в ложь - показать им сначала феноменально более странную правду.

Например, агент ЦРУ говорит кому-то, что работает на ЦРУ, тот не верит, а потом врёт и говорит, что на самом деле работает клерком в DMV, только для того, чтобы ему поверили.

— Перестань шутить! Просто скажи нам правду! — настаивала Мина.

Я посмотрел на Мину с озорной усмешкой.

— Как я уже сказал, он наш сын, — сказал я с притворной искренностью.

— Но беременность длится девять месяцев? — неуверенно спросила Момо.

Я бросил взгляд на Химики, чтобы она молчала и соглашалась со мной.

Затем я погрузил сознание Харуто в транс, чтобы он забыл о следующих нескольких минутах разговора, прежде чем ответить.

Я сделал серьезное лицо, полностью изменив отношение.

— Ага. Ну и ладно. Я пошутил. Биологически он не наш. Скажем так, у него были не самые лучшие родители, — сказал я, поднимая его рубашку и показывая шрамы на спине от перепрограммирующего устройства, выдавая их за синяки от жестоких родителей.

— Так что мы позаботимся о нем на некоторое время. Пока Химики не исполнится шестнадцать и она не сможет усыновить его должным образом, — добавил я.

— Почему бы не заявить на них в полицию? — спросил Иида.

— Потому что полиция ничего не может, нет, не хочет делать. Системе все равно, что происходит с бедными и угнетенными людьми, — сказал я.

— Этого не может быть! — настаивал Иида.

— Скажи мне, Иида, как ты думаешь, почему мы с Деку нашли Химики раньше, чем полиция или герои? Неужели мы настолько талантливее в детективной работе? Два придурка-подростка-любителя, вооруженные дерьмовым полицейским сканером и одним электрошокером на двоих? Неужели мы эффективнее в поисках, чем вся полиция? Лучше, чем 11 команд героев? Нет, — сказал я, — Мы нашли Химики, потому что мы были единственными, кто решил пойти по ее следу в нищие районы города. Трущобы, где живут бедные и грязные люди. Полиция туда не ходит, потому что боится нападения. Герои не идут туда, потому что нет ни славы, ни известности, чтобы помочь вонючим и беззубым гражданам нашей страны. Вот почему все агентства помощи героям сосредоточены в центре и пригородах городов. Потому что герои больше заботятся о том, чтобы хорошо выглядеть перед камерой, чем о том, чтобы действительно помогать людям. Такие люди, как Химики и Харуто, застряли в самом низу общества.

Иида хотел возразить, но тут вмешалась Момо, которая смотрела на свой телефон.

— Он прав! Как я раньше этого не заметила? Все агентства героев действительно находятся в пригородах и центре города. В бедных районах города их почти нет! — сказала она.

Она была права. Только не полностью. Поскольку большинство преступлений происходит в пригородах и центре города, вполне логично, что агентства героев располагаются в нужных местах. Конечно, я не собирался говорить им об этом. Зачем разрушать свой собственный аргумент правдой?

— Что?! — воскликнули другие студенты.

— Именно так я и хочу сказать, что только мстители, такие как я и Деку, и несколько героев, таких как Айзава-сенсей, патрулируют бедные районы города. Никого больше не волнует, живут там люди или умирают. Просто так устроен мир. Ты не продвинешься в обществе героев, если действительно станешь героем. Вы продвигаетесь в обществе героев, появляясь перед камерой и хорошо выглядя. Вот почему Айзава-сенсей не входит в десятку лучших героев, даже с его потрясающей причудой. Потому что он не появляется перед камерами. Он выполняет свою работу, хорошую работу, независимо от того, есть кто-то, кто наблюдает за тем, как он это делает, или нет. Несмотря на все, что я о нем думаю, он на самом деле довольно хороший человек, — сказал я.

В классе воцарилась тишина.

— Почему же тогда мы никогда не слышали об этом? Почему никто не рассказывал нам об этих проблемах? — обеспокоенно спросил Киришима.

— А зачем? Новостные каналы - это предприятия, основанные на прибыли. Уродливые и бедные люди не приносят прибыли. И вообще, Киришима, когда ты в последний раз смотрел в глаза бездомному? Действительно смотрели на них как на людей? — спросил я.

Киришима со стыдом отвел взгляд, осознав правду.

Как и остальные.

— Вот видите. Вот почему. Не корите себя за это. Это не ваша вина. Вы не знали. И теперь вы можете стать лучшими героями! Вы - будущее общества героев, не так ли? Станьте теми, кого вы хотите видеть в мире, и все такое? Деку уже делает это. И ты сможешь! — сказал я, улыбаясь и успокаивающе похлопывая Киришиму и Ииду по спине.

— Да. Ты прав! Мы будем лучше, — сказал Киришима с яростной решимостью.

— Отлично. Только держи это в секрете, хорошо. Айзава-сенсей и так уже достал меня за мое отношение. Я не хочу больше неприятностей, — сказал я.

— Да.

— Определенно.

— Конечно.

Они все кивнули и согласились.

Я вздохнул с облегчением. Все прошло достаточно хорошо, хотя и незначительно.

Но дальше так продолжаться не может. Сегодня это была просто Химики. Завтра это может быть что угодно другое. Даже хуже.

Я не могу потерять контроль над повествованием. Не в такой критический момент.

Я так и решил. Больше не буду сдерживаться.

За последний месяц отпуска я стал слишком самоуверенным и рассеянным.

Хватит!

Я все еще не буду использовать всю свою силу, но начну применять дистанционное управление вместе с обездвиживающим глазом. И на то, и на другое уйдет не менее 20 % моей силы.

Больше никаких непредвиденных случайностей и предначертанных судьбой встреч.

Пришло время стать тем шахматистом, которым я планировал стать.

Остальные ученики вернулись домой. Все, кроме Деку, который отправился с нами в долгий путь.

Когда мы проходили через заднюю аллею, Деку вдруг остановился.

— Хару-чан, первая история была правдой, да? Я знаю, когда ты так врешь. Почему ты не сказала мне? Позволь мне помочь? — сказал он.

— Знаешь, Деку, иногда ты слишком умен, — сказал я.

Я вздохнул, активируя свои способности, размышляя, смогу ли я стереть его память, прежде чем семь других в его голове выбьют меня из колеи.

Полагаю, мы это узнаем, да?

<http://tl.rulate.ru/book/104483/3702358>